

Чертков А.С.

Численность служилых людей и казаков в период освоения Северо-Востока Азии в XVII – начале XX века

Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2024. Т. 24, № 5. С. 44–54.

Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2024, vol. 24, no. 5, pp. 44–54.

Научная статья

УДК 94(47).04/08

DOI: 10.37482/2687-1505-V373

Численность служилых людей и казаков в период освоения Северо-Востока Азии в XVII – начале XX века

Алексей Сергеевич Чертков

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,

e-mail: lexchertkov@list.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-9990-2887>

Аннотация. В статье анализируется численный состав служилых людей и казаков, находившихся на службе в различных городах Северо-Востока Азии на протяжении XVII – начала XX века. Данный анализ позволяет судить о предпринимаемых Московским правительством и администрацией Якутской области, воеводами и атаманами казачьего полка мерах по регулированию численности служилых людей и казаков в зависимости от первоочередных задач, которые решало феодальное государство в регионе: присоединение территории, осуществление ясачной политики, полицейского надзора над ссыльными, хозяйственное освоение края. В работе показано, что важнейшими факторами выделения из состава якутских казаков специальных отрядов стали продвижение в 1630–1650-х годах русских людей в устья арктических рек, впадающих в Северный Ледовитый океан, и их выход к Охотскому морю и побережью Камчатки. Автор на основе архивных источников прослеживает динамику штатной численности каждой из 5 команд, входивших в состав Якутского пешего городского казачьего полка; обращает внимание на правительственные установления, согласно которым определялись состав, численность и особенности несения службы казачьих сотен в местах расположения команд, казачьих укреплений, постов и перевозов. По мнению автора, процесс размывания сословных перегородок замкнутого казачьего сословия в крае начался во второй половине XVIII века, когда из-за хронической неукомплектованности казачьих сотен было разрешено принимать на службу представителей любых сословий, в т. ч. местных народов – новокрещенных людей, «знающих по-русски». Вопреки общепринятому мнению в статье доказывается, что охотские и камчатские команды формировались из числа якутских казаков вплоть до начала XX века.

Ключевые слова: колонизация, Якутский пеший городской казачий полк, казачья команда, казачье сословие, городские казаки, служилые люди, Северо-Восток Азии

Для цитирования: Чертков, А. С. Численность служилых людей и казаков в период освоения Северо-Востока Азии в XVII – начале XX века / А. С. Чертков // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 24, № 5. – С. 44-54. – DOI 10.37482/2687-1505-V373.

Original article

The Number of Service People and Cossacks During the Development of Northeast Asia in the 17th – Early 20th Centuries

Aleksey S. Chertkov

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia,

e-mail: alexchertkov@list.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-9990-2887>

Abstract. The article analyses the numerical composition of service people and Cossacks who served in various towns of Northeast Asia during the 17th – early 20th centuries. This allows us to evaluate the measures taken by the Moscow government and the administration of the Yakut Region, as well as governors and atamans of the Cossack regiment to regulate the number of service people and Cossacks depending on the priority tasks of the feudal state in the area: annexation of territory, implementation of *yasak* policy, police supervision over the exiles, and economic development of the region. The article demonstrates that the most important factor in the formation of special units consisting of Yakut Cossacks was the Russians' advancement in the 1630–1650s in the mouths of Arctic rivers flowing into the Arctic Ocean, as well as in the Sea of Okhotsk and the coast of the Kamchatka Peninsula. Using archival sources, the author traces the manpower dynamics of each of the 5 teams that were part of the Yakut town Cossack regiment of foot. Further, the paper turns to government regulations, stipulating the composition, number and service characteristics of Cossack *sotnias* in the locations of teams, Cossack fortifications, posts and crossing points. According to the author, the erosion of class barriers of the closed Cossack class in the region began in the second half of the 18th century, when, due to the chronic understaffing of Cossack *sotnias*, it was allowed to recruit representatives of any class, including newly baptized local inhabitants who could speak Russian. Contrary to the generally accepted opinion, the author proves that the Okhotsk and Kamchatka teams continued to recruit Yakut Cossacks up to the early 20th century.

Keywords: *colonization, Yakut town Cossack regiment of foot, Cossack team, Cossack class, town Cossacks, service people, Northeast Asia*

For citation: Chertkov A.S. The Number of Service People and Cossacks During the Development of Northeast Asia in the 17th – Early 20th Centuries. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2024, vol. 24, no. 5, pp. 44–54. DOI: 10.37482/2687-1505-V373

Введение. Служилое население явилось одной из движущих сил процесса «обретения», заселения, хозяйственного освоения Северо-Востока Азии в XVII – начале XX века, а впоследствии и поддержания в регионе установившихся феодальных порядков. В числе первых «поверстанных на службу» в Ленский край числились тобольские, енисейские и березовские казаки.

Под термином «служилые люди» в Сибири вплоть до середины XVIII века следует понимать самый разнообразный слой представите-

лей административной, военной и духовной власти, зависимый от получения казенных средств за исполнение своих непосредственных обязанностей, денежного и хлебного жалования, в отдельных случаях и земельных наделов. К ним относились и служилые люди «по прибору» – стрельцы, пушкари и казаки, набираемые из податных людей разных сословий.

В официальный документооборот и повседневный обиход присоединенных к Русскому государству окраин с середины XVIII века прочно

вошли термины «казак», «казачья команда», «казачья служба», чему способствовали их непосредственное участие в важнейших этапах «приведения под высокую государственную руку» народов, населявших обширные северо-восточные территории, установления ясачного режима и ярко выраженная самоидентификация казачества в социальном пространстве того времени.

В статье использованы проблемно-хронологический, ретроспективный и статистический методы исторического исследования, посредством применения которых изучены документальные источники по истории казачества Северо-Востока Азии, хранящиеся в центральных и региональных архивах.

Вопросам складывания служилого сословия в крае, наделения казаков землей, особенностям земельных отношений в крае, формированию скотоводческо-сенокосной специализации казачьих хозяйств в XVII – середине XIX века посвящены исследования якутских историков Г.П. Башарина [1], Ф.Г. Сафронова [2], В.Н. Иванова [3], П.П. Петрова [4], А.С. Черткова [5]. Смежные процессы, проходившие в указанный период в сибирских, забайкальских и дальневосточных областях, рассмотрены историками А.Я. Ворониной [6], Т.В. Махнибородой [7], О.И. Сергеевым [8], Н.И. Никитиным [9, 10], А.Р. Ивониным [11], А.С. Зуевым, П.С. Игнаткиным, В.А. Слугиной [12] и др.

Служилые люди в XVII – начале XIX века.

На первоначальном этапе русской колонизации «якутских земель» царское правительство недооценило масштабы обретенной территории: снаряженный в 1638 году в Ленский край отряд служилых людей в количестве 400 чел. не мог эффективно выполнять возложенные на него функции. Как докладывали тогда первые якутские воеводы П.П. Головин и М.Б. Глебов, а затем в 1646 году В.Н. Пушкин и К.О. Снопнев, с таким штатным составом невозможно было исправно осуществлять «отправление всяких государевых дел», организацию сбора ясака и охрану Якутского острога [2, с. 49–50]. Вопреки предписаниям из Москвы воеводы самовольно «верстали на службу»

вольноопределяющихся казаков или оставляли в штате тех, кто должен был в порядке ротации вернуться к месту прежней службы, например в Тобольск. Отряды служилых людей составляли основной костяк команд, возглавляемых предприимчивыми атаманами, для «проведения» северных рек, установления там острогов. Согласно архивным данным, в 1648 году вместо определенных правительством 400 чел. в Якутской команде числилось 450 служилых, 408 из которых являлись казаками. В 1651 году, по донесению в Москву нового воеводы И.П. Акинфова, в Якутском остроге на довольствии уже находилось 600 служилых людей. Такое расхождение в штатной численности якутского войска объяснялось воеводой острой необходимостью взимания ясака в полном объеме, потому как «иноземцы, где служилых людей мало, и они твоего государева ясаку не платят, а которые платят и те по своей воле вполы и меньше» [2, с. 50–51]. Сверхштатный состав казаков не был обеспечен государевым жалованием и провиантом. Соответственно, содержание их становилось заботой начальников, которые, в свою очередь, реализовывали данное обременение за счет аборигенного населения.

Московское правительство не устраивало произвольное толкование начальниками края штатного расписания служилого войска. Для выявления оптимального состава служилых людей сообразно исполнению в полном объеме возложенных на них обязанностей в Якутск была направлена миссия воеводы М.С. Лодыженского, который в 1653 году после детального изучения потребности в человеческих ресурсах для реализации задач государевой службы определил ее в количестве от 800 до 1000 чел. На содержание воинского контингента в 1000 служилых, согласно произведенным подсчетам, требовалось: жалования – 4472 р., продовольствия – 25 896 пудов ржи, 1840 пудов соли и 10 848 пудов овса на прокорм лошадей. Хлебное жалование поступало в Якутск из Тобольска, Енисейска и Илимска. Регулярное транспортное сообщение между губерниями отсутствовало, поэтому денежное и хлебное

довольствие служилых людей Ленского края зачастую задерживалось, что заставляло казаков выискивать средства пропитания на местах дислокации команд.

В 1659 году правительственной грамотой была установлена предельная численность якутских служилых людей в количестве 600 чел. В разное время фактическая численность служилых людей в Якутске составляла: в 1654 году – 600 чел. по штату плюс 53 чел., включенных в штат самовольно, и 147 чел., не включенных в штат; в 1656 году – 645 чел.; в 1675-м произошла убыль служилого контингента – 557 чел. при штате в 670. В дальнейшем многочисленные просьбы якутских воевод возымели свое действие, и в 1686 году, согласно правительственному распоряжению, в Якутском уезде разрешалось содержать на службе 790 чел., в т. ч. 667 казаков, а в 1691 году дозволялось комплектовать команду из 908 чел., в т. ч. 666 казаков. Пополнение рядов служилых людей происходило за счет выходцев из служилых сословий Тобольска, Тюмени, Енисейска и Якутска.

Получив разрешение на увеличение служилого контингента, якутская администрация столкнулась с нехваткой желающих. В 1696 году на службе фактически находилось 837 чел., из них 697 казаков. Увеличение числа служилого контингента до 936 чел., из них 799 казаков, случилось в 1701 году.

Наибольшей численности воинское сословие, подчинявшееся якутской администрации и воеводам, достигло в период с 1728 по 1731 год. Верховный тайный совет указом от 31 марта 1727 года утвердил штат служилого сословия в количестве 1500 чел. [2, с. 56]. В следующем году в составе якутских служилых находилось 1126 чел.: 4 казачьих начальника, 17 дворян, 95 детей боярских и 1010 рядовых казаков.

В 1737 году Сибирский приказ несколько урезал аппетиты якутских начальников, установив новый штат для военно-служилого сословия: 1 казачья голова, 20 детей боярских первой статьи, 30 детей боярских второй статьи, 1375 рядовых казаков – всего 1426 чел.

Данное штатное дозволение действовало до конца 70-х годов XVIII века, на деле же оно не заполнялось по причине нехватки казаков, трудностей исполнения служебных обязанностей и нерегулярности выплаты денежного и хлебного довольствия. Так, в 1737 году из положенных по штату 1375 рядовых казаков на службу было «поверстано» 646 чел., в 1759 году их количество выросло до 664 чел., в 1761 году из 50 предписанных по расписанию детей боярских служило 44 чел., казаков – 622 чел., в 1766 году казаков насчитывалось 513 чел., в 1772-м из числа казаков стали выделяться командиры среднего звена – 20 сотников и 20 пятидесятников, которые командовали 500 рядовыми казаками. Случались годы, когда недокомплект рядового состава принимал угрожающий для выполнения охранных и ясачных функций характер: например, в 1692 году эпидемия оспы унесла жизни 115 казаков, а в 1761 году в Якутске не был заполнен штат в 753 казака. В таких обстоятельствах возникала острая необходимость замещения выбывших казаков путем приема на службу местных жителей из числа других сословий, в частности новокрещенных якутов, или отправки в Якутск казаков из сибирских городов – Тобольска, Тюменска, Енисейска или Илимска.

Важнейшими факторами выделения из состава якутских казаков специальных отрядов стали продвижение в 1630–1650-х годах русских людей в устья арктических рек, впадающих в Северный Ледовитый океан, и их выход к Охотскому морю и побережью Камчатки. Казачьи отряды продвигались туда вдоль побережья Восточно-Сибирского моря, плыли по северным рекам, налаживали проезд и транзит грузов по Охотскому тракту. Можно предположить, что если бы в числе якутских служилых людей присутствовало больше казаков, то, несмотря на короткий промежуток времени с момента присоединения Ленского края к Русскому государству до овладения дальневосточными землями отрядами служилых, охочих и промышленных людей, данный процесс мог бы быть более интенсивным. В первые десятилетия XVIII века начался процесс объяса-

вания и приведения «под высокую государеву руку» камчатских родов: коряков, ительменов и курилов.

В XVII – начале XVIII века Охотско-Камчатский край административно относился к Якутскому уезду – ввиду огромных расстояний и отсутствия регулярного сообщения и связи управление регионом было затруднено. По этой причине был издан указ Правительствующего сената от 29 апреля 1731 года «Об образовании самостоятельного Охотского Приморского управления». Хотя важность стратегического положения Охотско-Камчатского края была ясна, только в 1777 году Сибирским приказом в Охотске был определен штат служилых людей в количестве 100 казаков. По существу, произошло сокращение численности военно-служилого сословия. До данного установления в Охотске и на Камчатке находилось больше казаков: в 1772 году – 400 чел. плюс 144 офицера и солдата (в Охотске – 109 чел.); в 1776 году – 352 чел.; в 1798 году – 226 чел. (130 солдат, 11 высших чинов и 85 рядовых казаков); в 1801 году – 118 чел. (6 казачьих офицеров, 2 дворянина, 2 детей боярских и 87 казаков низших чинов) [2, с. 56].

Численность камчатских служилых была установлена положением «О преобразовании на Камчатке воинской и гражданской части», принятым 9 апреля 1812 года. Согласно документу, вплоть до 1856 года для Петропавловской гавани (с 1849 года – порта) был определен следующий штат служилых: 1 сотник, 5 урядников и 50 казаков; для Гижигинска (главная функция этой команды заключалась в поддержании порядка на чукотских ярмарках и при сопровождении купеческих караванов с товаром) – 2 сотника, 3 урядника и 100 казаков, всего – 161 чел. По данным Ф.Г. Сафронова, на самом деле на Камчатке в эти годы служило: в 1827 году – 50 казаков, в 1835-м – 53, в 1848 году – 36; в Гижигинске: в 1827 году – 107 казаков, в 1840–1847 годах – 87. В Охотске в 1834 году на службе находилось 6 урядников, 4 пятидесятника и 59 казаков, всего 69 чел., в 1850 году – 1 пятидесятник, 5 урядников и 72 казака, всего 78 чел. [2].

Переформирование казачьих команд после принятия Устава о сибирских городских казаках 1822 года. Пополнение рядов служилых людей проходило разными путями. С образованием в 1638 году Якутского уезда служилых для растущих потребностей по освоению края присылали «на дальнюю годовую службу» из сибирских городов. Вследствие недобора «в казаки» стали принимать изъявивших желание прибывших в Ленский край с партиями промышленных людей и разночинцев. По докладу Сената, высочайше утвержденному 28 сентября 1796 года, в Восточной Сибири было учреждено иррегулярное войско и были сняты ограничения на поступление на казачью службу лиц других податных сословий [13, с. 174]. Данное установление способствовало последующему размыванию границ некогда замкнутого казачьего сословия, а в дальнейшем и процессу метизации русских казаков из-за большого числа смешанных браков в их среде.

Реализация реформ административно-территориального устройства Сибири и управления регионом М.М. Сперанского затронула Иркутскую губернию. В 1822 году в г. Якутске было учреждено Якутское областное правление, подчинявшееся в финансовом и полицейском отношениях Иркутскому губернскому правлению. Произошли изменения и в управлении казачьим сословием края ввиду принятия 22 июня 1822 года Устава о сибирских городских казаках, определившего состав, служебные и хозяйственные функции якутского казачества вплоть до революционных событий 1917 года.

Устав зафиксировал военно-организационную структуру казачьих формирований края как единый Якутский пеший городской казачий полк (ЯПГКП). Согласно документу, для ЯПГКП была установлена предельная численность штатных служилых – 571 чел.: 1 атаман, 5 сотников, 5 хорунжих, 18 пятидесятников, 28 младших урядников, 7 писарей, 7 мастеровых и 500 казаков. Однако заполнение установленного штата не соответствовало числу якутских казаков, находившихся в разные годы на действительной службе.

Устав 1822 года продолжил традицию набора в казаки людей «из свободных сословий», введенную в 1796 году. В последующие периоды наблюдается принятие «в казачье ведомство» людей самых разнообразных сословий – духовного звания, крестьян, чиновников, новокрещенных якутов.

Организационная структура ЯПГКП после принятия Устава представляла собой 5 сотен (команд): первая и вторая сотни располагались в г. Якутске, третья – в г. Гижигинске, четвертая – в г. Охотске, а пятая объединяла команды, расположенные в городах Олекминске, Верхоянске, Вилюйске, Колымском округе, Удском укреплении и при Алданском перевозе [5, с. 20–21]. По данным архивных источников можно установить, что в составе ЯПГКП в разное время находились казаки, приписанные к местам, не зафиксированным в Уставе: Анадырьской, Зашиверской, Жиганской, Ожогинской, Усть-Янской казачьим командам¹. Этот сверхкомплект служилого люда по мере сокращения указанных административно-территориальных единиц подлежал переводу в определенные Уставом казачьи сотни.

Гижигинская казачья команда официально входила в состав ЯПГКП до вступления в силу 2 декабря 1849 года императорского указа «Об изменении порядка управления Охотским и Камчатским краем» и была приписана к Камчатской области. Постепенно Гижигинск «утратил значение города», местные казаки здесь «исправляли службу в караулах, в обходах, при магазинах, посыльными у исправника, в командировках за препровождением купеческих караванов, для встречи и препровождения казенных судов»². В 1845 году численность гижигинских казаков достигла

максимума – 88 чел.³, большинство из них к тому времени создало семьи и находилось в родственных связях с коряками, эвенками и чукванцами. Согласно предписанию губернатора Восточной Сибири от 18 октября 1851 года, управляющий Якутской областью 17 ноября 1851 года издал приказ «Об отчислении гижигинских казаков в состав камчатских и снабжении их посредством Камчатского военного губернатора»⁴. Реализовать данный приказ вследствие снабжения денежным и хлебным довольствием, присылаемым напрямую в Якутск, оперативно было невозможно, поэтому окончательно Гижигинская казачья команда была выведена из подчинения якутского атамана только в 1858 году⁵.

В результате сокращения ЯПГКП стал включать 4 сотни, причем порядковый номер пятой («сборной») сотни с отрядами, расквартированными в окружных городах Якутской области, остался прежним. Четвертую сотню ЯПГКП составляла Охотская команда. Согласно положению «Об управлении Камчатской областью» от 10 января 1851 года, Приморское управление в Охотске «по неудобности» было ликвидировано, а весь Охотский край стал округом Якутской области. В декабре 1858 года в образованную Приморскую область вошли Охотск, Камчатка, Гижига и Удский край [2, с. 7–48]. Однако сокращение штата казаков Охотской команды началось сразу после издания императорского указа от 2 декабря 1849 года. Далее, во исполнение положения от 10 января 1851 года, правительство дало распоряжение «постепенно высылать охотских казаков так, чтобы к 1 июля 1851 года оставалось их там не более 22 человек сообразно тому, как это положено для малонаселенных городов Сибири»⁶.

¹НА РС(Я) (Нац. арх. Респ. Саха (Якутия)). Ф. 12. Оп. 1. Д. 9. Л. 4–5.

²Там же. Ф. 401. Оп. 1. Д. 77. Л. 325.

³Там же. Д. 28. Л. 42; Д. 84. Л. 179.

⁴Там же. Д. 98. Л. 632, 639.

⁵Там же. Оп. 2. Д. 28. Л. 3.

⁶Там же. Оп. 1. Д. 98. Л. 500, 531.

Штат Охотской казачьей команды стал резко сокращаться: в 1852 году на службу в Петропавловский порт были переведены 3 урядника и 39 казаков, в Якутск – 1 урядник и 13 нижних чинов; для отправления службы в Охотске были оставлены 3 урядника и 20 казаков, 1 из них был назначен смотрителем Тауйского форпоста⁷. Окончательно Охотский округ был отделен от Якутской области в 1856 году и стал частью Приморской области, однако казаки Охотской команды продолжали подчиняться якутскому полковому атаману и отправлять ему сведения о состоянии дел в отряде вплоть до начала XX века⁸.

Организационная неустроенность Охотской казачьей команды вводила в заблуждение начальство иррегулярных войск и губернатора Восточной Сибири, которые и в 1871 году продолжали считать, что данные служилые люди «отделены от Якутского казачьего полка и состоят в ведении военного губернатора Приморской области»⁹. Де-юре так оно и было, но многочисленные архивные источники, в т. ч. донесения атамана полка, свидетельствуют о формальной передаче команды новому начальству. Фактически Охотская команда подчинялась местной полицейской власти и одновременно атаману ЯПГКП.

На данное обстоятельство обратила внимание в 1886 году газета «Восточное обозрение»: «Города Гижигинск и Охотск, хотя и отделенные к Приморской области, собственно якутские города, какими они и были прежде. Почта в них идет через Якутск, товары идут из Якутска, в них служат якутские казаки и самые чиновники могут назначаться туда якутской администрацией»¹⁰.

До первой половины 1857 года в состав Якутской области входил и Удский край. В XIX веке

здесь положено было иметь 1 управляющего командой, 1 урядника и 10 казаков. Из донесения командующего Удским острогом Решетникова видно, что казаки выполняли полицейские функции и «имели строгий надзор за крестьянами и поселенцами, которые предавались ленности и беспечности... от чего случаются голодовки и с каждым годом возрастают казенные за хлеб недоимки»¹¹. В начале XX века Удская команда из 45 чел., территориально отнесенная к Приморской области, продолжала комплектоваться из якутских казаков и выполнять свои служебные функции.

В первой половине XIX века возросла значимость Аянского порта, куда в 1851–1852 годах был проложен Аянский тракт. В ведомостях ЯПГКП, относящихся ко второй половине XIX века, находим затраты полка на содержание 1 урядника и 6 казаков, состоящих на службе Российско-американской компании при Аянском порту¹². В документах за 1888–1891 и 1906 годы упоминаются якутские казаки, служившие в Аянской команде и получавшие жалование из Якутска. Кроме того, в устье р. Уды, впадающей в Удскую губу Охотского моря, якутские казаки служили в составе Чумуканской команды.

Приоритетными служебными обязанностями якутских служилых и казаков являлись поддержание полицейского порядка в крае и надзор, сопровождение ссыльных к местам отбывания наказания и последующий надзор за ними. Кабинет министров в ноябре 1878 года рассмотрел представление министра внутренних дел страны «Об усилении состава полиции в некоторых губернских и уездных городах». В числе прочих решений значилось следующее «высочайшее повеление»: «Каждый из выслан-

⁷НА РС(Я). Ф. 401. Оп. 1. Д. 98. Л. 642.

⁸Чертков А.С. Якутский казачий полк. Союз казаков России. URL: https://allcossacks.ru/history/yakut_kaz.pdf (дата обращения: 04.05.2024).

⁹РГВИА (Рос. гос. воен.-ист. арх.). Ф. 330. Оп. 1. Д. 210. Л. 17–19.

¹⁰Русские поселения в Якутской области // Вост. обозрение. 1886. № 17. С. 9.

¹¹НА РС(Я). Ф. 401. Оп. 1. Д. 98. Л. 113.

¹²Там же. Д. 97. Л. 15–17.

ных политических преступников судебным или административным порядком под надзор полиции, уличенный в покушении на побег или же совершение такового, наказуется... ссылкой в Якутскую область» [14, с. 79–80]. Численность якутских казаков по командам после определения Гижигинской и Охотской команд в самостоятельные формирования представлена в *таблице*. Эти сведения собраны на основе архивных документов, главными из которых являются отчеты атаманов полка, направляемые Якутскому областному начальнику. Отчеты атаманов, в свою очередь, основывались на данных, представляемых управляющими сотнями, расположенными в городах¹³.

Якутские казаки в первой половине XVIII – середине XIX века составляли значительную часть сословной структуры населения северо-восточных городов, однако со временем их количество, по мере появления самостоятельных административно-территориальных об-

разований в Охотско-Камчатском крае, сокращалось. Историк П.П. Петров, опираясь на значительный статистический материал, пришел к выводу, что городское население Якутской области с 1862 по 1911 год увеличилось почти в два раза, при этом удельный вес казачьего населения края сократился: с 22,0 % в 1862 году до 13,2 % в 1911-м [4, с. 11–12]. В 1857 году казачье население Якутской области составляло 1203 души мужского и 1171 – женского пола, всего 2374 чел., а в 1906 году оно уменьшилось на 953 чел. и насчитывало 1421 чел. обоего пола¹⁴.

Другим важным изменением в системе управления казачьими формированиями стала реформа военно-окружного управления войсками, утвержденная 6 августа 1864 года [5, с. 29], согласно которой в 1865 году в образованный Восточно-Сибирский военный округ вошли Иркутская, Енисейская губернии, Якутская, Забайкальская, Приамурская и Приморская области.

Численность казаков Якутского пешего городского казачьего полка, находившихся на службе во второй половине XIX – начале XX века

Number of serving Cossacks in the Yakut town Cossack regiment of foot in the second half of the 19th – early 20th centuries

Год	Команда				
	Якутская	Олекминская	Вилюйская	Верхоянская	Колымская
1857	401	43	57	55	75
1860	338	44	62	23	89
1870	385	50	74	17	109
1880	254	74	86	39	173
1885	219	66	93	43	135
1901	229	48	96	28	126
1905	239	41	80	34	82
1909	233	38	109	38	12

¹³ГАИО (Гос. арх. Иркут. обл.). Ф. 24. Оп. 9. Д. 142. Л. 36; Д. 161. Л. 23; Д. 311. Л. 12–133; Ф. 25. Оп. 2. Д. 120. Л. 56–57; НА РС(Я). Ф. 343. Оп. 1. Д. 510. Л. 1–2; Д. 566. Л. 5–6.

¹⁴РГИА (Рос. гос. ист. арх.). Ф. 1263. Оп. 4. Д. 50. Л. 461; НА РС(Я). Ф. 343. Оп. 1. Д. 36. Л. 2–3; Д. 69. Л. 3–4; Д. 566. Л. 5–6; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Якутская область. СПб.: Б. и., 1904. Т. 80. С. 28–29.

В дальнейшем последовали изменения в Военном министерстве, в ходе которых в его структуре 1 января 1869 года [15, с. 102, 105] появилось Главное управление иррегулярных войск, сосредоточившее в своих руках управленческие функции воинским и гражданским устройством казачьих войск. После упразднения в 1884 году Восточно-Сибирского военного округа был образован Иркутский военный округ (1884–1899, 1906–1918 годы), включивший в себя Иркутскую, Енисейскую губернии и Якутскую область¹⁴. В соответствии с приказом по военному ведомству от 22 июня 1899 года, Якутская область вошла в состав новообразованного Сибирского военного округа¹⁵. Расположенные в Енисейской, Иркутской губерниях и Якутской области резервные батальоны, местные и конвойные команды, а также казачьи части подчинялись, согласно этому приказу, командованию Омского военного округа.

Закключение. Первоначальный этап обречения русскими служилыми людьми «якутских земель», когда в 1630-е годы в Ленский край был направлен небольшой отряд численностью 400 чел., характеризуется недооценкой царским правительством масштабов этого процесса. Огромная территория и расстояния между острогами при малочисленности войска осложняли осуществление сбора ясака и приведение местных родов к лояльности русскому правителю. Многочисленные прошения начальников края об отправке из сибирских городов в Якутск пополнения долгое время оставались без удовлетворения.

В конце XVII века просьбы якутских воевод были частично удовлетворены: в 1686 году им

разрешалось формировать служилый состав из 790 чел., в 1691 году – из 908 чел., а в 1701-м – из 936 чел. Указом 1707 года устанавливалось обязательное зачисление на службу казачьих детей и других родственников казаков, при недоборе численного состава в казаки разрешалось набирать посадских, гулящих и новокрещенных людей из числа местных инородцев.

Наибольшей разрешенной численности якутское казачье войско достигло в период с 1728 по 1731 год (1500 чел.), хотя реальный его штат не заполнялся. По этой причине с 1764 года для несения казачьей службы в Охотско-Камчатском крае разрешалось принимать в команды «камчадалов, знающих по-русски», а позднее были сняты все ограничения на поступление на казачью службу лиц из других сословий. Приписанные к якутским сотням казаки продолжали служить в охотских и камчатских командах и на казачьих постах вплоть до начала XX века.

Устав о сибирских городских казаках 1822 года являлся последним официальным документом, регламентировавшим служебную и хозяйственную деятельность казачьих команд до расформирования ЯПГКП в 1917 году. Многочисленные реформы иррегулярного войска, начавшиеся во второй половине XIX века, способствовали превращению служилых казаков в подневольное царскому правительству административно-полицейское формирование. Во второй половине XIX века якутские казаки становятся одной из главных сил самодержавия на Северо-Востоке Азии, осуществляя контроль над политической ссылкой и выполняя полицейские функции в регионе.

Список литературы

1. Башарин Г.П. История аграрных отношений в Якутии: в 2 т. Т. 2. Аграрный кризис и аграрное движение в конце XVIII – первой трети XIX вв. М.: Арт-Флекс, 2003. 519 с.
2. Сафронов Ф.Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX в. М.: Наука, 1978. 258 с.

¹⁴РГИА. Ф. 1468. Оп. 1. Д. 86. Л. 14.

¹⁵Там же. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 44. Л. 1, 4; Ф. 1468. Оп. 1. Д. 26. Л. 30.

3. Иванов В.Н. Социально-экономические отношения у якутов. XVII в. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1966. 423 с.
4. Петров П.П. Города северо-востока Азии (1861–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Якутск, 1986. 215 с.
5. Чертков А.С. Якутское казачество во второй половине XIX – начале XX вв. М.: Контакт РЛ, 1996. 184 с.
6. Воронина А.Я. К вопросу о землеустройстве Забайкальского казачьего войска (50-е годы XIX в. – 1917 г.) // Социально-экономическое развитие Сибири XIX – XX вв.: сб. ст. / Иркут. гос. пед. ин-т; отв. ред. доц. А.С. Кузнецов. Иркутск, 1976. С. 46–56.
7. Махннборода Т.В. Дальневосточное казачество в период с 1900 по 1917 гг. (социально-экономическое положение): дис. ... канд. ист. наук. М., 1978. 162 с.
8. Сергеев О.И. Казачество на русском Дальнем Востоке в XVII–XIX вв. М.: Наука, 1983. 127 с.
9. Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири XVII века. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988. 255 с.
10. Никитин Н.И. История казачества: аспекты научные и политические. М.: Директ-Медиа, 2022. 488 с.
11. Ивонин А.Р. Городовое казачество Западной Сибири в XVIII – первой четверти XIX вв. Барнаул: Изд-во Алтайск. гос. ун-та, 1996. 226 с.
12. Зувев А.С., Игнаткин П.С., Слугина В.А. Под сень двуглавого орла: инкорпорация народов Сибири в Российское государство в конце XVI – начале XVIII в. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2017. 442 с.
13. Матюнин Н. О покорении казаками Якутской области и состоянии Якутского казачьего пешего полка // Памятная книжка Якутской области на 1871 год. СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1877. С. 138–184.
14. Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х годов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1964. 511 с.
15. Зайончковский П.А. Военные реформы 1860–1870 годов в России. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1952. 370 с.

References

1. Basharin G.P. *Istoriya agrarnykh otnosheniy v Yakutii. T. 2. Agrarnyy krizis i agrarnoe dvizhenie v kontse XVIII – pervoy treti XIX vv.* [History of Agrarian Relations in Yakutia. Vol. 2. Agrarian Crisis and Agrarian Movement in the Late 18th – First Third of the 19th Centuries]. Moscow, 2003. 519 p.
2. Safronov F.G. *Russkie na severo-vostoke Azii v XVII – seredine XIX v.* [Russians in Northeast Asia in the 17th – Mid-19th Centuries]. Moscow, 1978. 258 p.
3. Ivanov V.N. *Sotsial'no-ekonomicheskie otnosheniya u yakutov. XVII v.* [Socio-Economic Relations Among the Yakuts. 17th Century]. Yakutsk, 1966. 423 p.
4. Petrov P.P. *Goroda severo-vostoka Azii (1861–1917 gg.)* [Towns of Northeast Asia (1861–1917): Diss.]. Yakutsk, 1986. 215 p.
5. Chertkov A.S. *Yakutskoe kazachestvo vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv.* [Yakut Cossacks in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. Moscow, 1996. 184 p.
6. Voronina A.Ya. K voprosu o zemleuystroytve Zabaykal'skogo kazach'ego voyska (50-e gody XIX v. – 1917 g.) [On the Issue of Land Use by the Transbaikalian Cossack Army (1850s – 1917)]. *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Sibiri XIX – XX vv.* [Socio-Economic Development of Siberia in the 19th – 20th Centuries]. Irkutsk, 1976, pp. 46–56.
7. Makhniboroda T.V. *Dal'nevostochnoe kazachestvo v period s 1900 po 1917 gg. (sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie)* [Far Eastern Cossacks in the Period from 1900 to 1917 (Socio-Economic Situation): Diss.]. Moscow, 1978. 162 p.
8. Sergeev O.I. *Kazachestvo na russkom Dal'nem Vostoke v XVII–XIX vv.* [Cossacks in the Russian Far East in the 17th – 19th Centuries]. Moscow, 1983. 127 p.
9. Nikitin N.I. *Sluzhilye lyudi v Zapadnoy Sibiri XVII veka* [Service People in West Siberia in the 17th Century]. Novosibirsk, 1988. 255 p.
10. Nikitin N.I. *Istoriya kazachestva: aspekty nauchnye i politicheskie* [History of the Cossacks: Scientific and Political Aspects]. Moscow, 2022. 488 p.
11. Ivonin A.R. *Gorodovoe kazachestvo Zapadnoy Sibiri v XVIII – pervoy chetverti XIX vv.* [Town Cossacks of West Siberia in the 18th – First Quarter of the 19th Centuries]. Barnaul, 1996. 226 p.
12. Zuev A.S., Ignatkin P.S., Slugina V.A. *Pod sen' dvuglavogo orla: inkorporatsiya narodov Sibiri v Rossiyskoe gosudarstvo v kontse XVI – nachale XVIII v.* [In the Shelter of the Double-Headed Eagle: Incorporation of the Peoples of Siberia into the Russian State in the Late 16th – Early 18th Centuries]. Novosibirsk, 2017. 442 p.

Чертков А.С.

Численность служилых людей и казаков в период освоения Северо-Востока Азии в XVII – начале XX века

13. Matyunin N. O pokoreнии kazakami Yakutskoy oblasti i sostoyanii Yakutskogo kazach'ego peshego polka [On the Conquest of the Yakut Region by the Cossacks and the State of the Yakut Cossack Regiment of Foot]. *Pamyatnaya knizhka Yakutskoy oblasti na 1871 god* [The Memorial Book of the Yakutsk Region for 1871]. St. Petersburg, 1877, pp. 138–184.

14. Zayonchkovskiy P.A. *Krizis samoderzhaviya na rubezhe 1870–1880-kh godov* [The Crisis of Autocracy in the 1870s – 1880s]. Moscow, 1964. 511 p.

15. Zayonchkovskiy P.A. *Voennye reformy 1860–1870 godov v Rossii* [Military Reforms of 1860–1870 in Russia]. Moscow, 1952. 370 p.

Информация об авторе

А.С. Чертков – кандидат исторических наук, доцент Дипломатической академии МИД России (адрес: 119021, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1).

Information about the author

Aleksey S. Chertkov, Cand. Sci. (Hist.), Assoc. Prof. at the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (address: ul. Ostozhenka 53/2, str. 1, Moscow, 119021, Russia).

Поступила в редакцию 06.05.2024

Одобрена после рецензирования 15.08.2024

Принята к публикации 19.08.2024

Submitted 6 May 2024

Approved after reviewing 15 August 2024

Accepted for publication 19 August 2024